

«Экстремисты не признают никаких границ и действуют в рамках всего мира»

Экс-президент Ливана об исламской угрозе, кризисе на Ближнем Востоке и роли России в его разрешении

В условиях усиливающихся санкций Россия ищет новых партнеров. Одной из стран, с которыми будут расширяться отношения, может стать Ливан. В интервью обозревателю журнала «Мир и политика» Елене ЛОРИЯ бывший президент Ливана, ныне лидер ливанской социал-демократической партии «Катаиб» Амин Пьер ЖМАЙЕЛЬ рассказал о том, как будут развиваться торговые отношения между Бейрутом и Москвой, насколько стоит опасаться боевиков «Исламского государства» и какова связь между нестабильностью на Ближнем Востоке и грядущими выборами в США.

«Мир и политика»: Нынешнее ухудшение ситуации на Ближнем Востоке косвенно затронуло и Россию. Боевики террористической организации «Исламское государство Ирака и Леванта» недавно выложили в Интернете видеообращение к президенту России с угрозой развязать войну на Кавказе. Насколько, на Ваш взгляд, реальна и выполнима эта угроза?

Амин Жмайель: Прежде всего, позвольте мне провести здесь различие между желаниями и возможностями. «Исламское государство» (ИГ) имеет вполне четкие намерения дотянуться до Кавказа, а также фактически до любого региона, где оно могло

бы использовать в своих интересах маргинальные настроения в среде суннитских общин. Поэтому никто не должен легкомысленно и пренебрежительно воспринимать заявления этой организации, поскольку она уже контролирует обширные территории в Леванте и доказала свои зловещие устремления расширить проводимую ею кампанию террора, прикрываясь разговорами о восстановлении справедливости по отношению к суннитам. Тем не менее, расширение границ «Исламского государства» до Кавказа и установление контроля над некоторыми его частями, как это было сделано в Леванте, мне кажется

«Мы придерживаемся нейтралитета по большинству вопросов, касающихся международных отношений. Наша позиция по любому международному кризису не выходит за рамки его дипломатического и (или) гуманитарного характера».

«Сирия — микрокосм региона и главный центр нынешней нестабильности. Из-за событий в Сирии было создано и «экспортировано» за ее границы «Исламское государство»

малореальной перспективой ввиду отсутствия необходимых для этого средств. ИГ, и я в это верю, может играть на руку нестабильности, которая в конечном счете приводит к непродолжительным столкновениям, но не к каким-либо серьезным и глобальным действиям.

«МП»: Как можно предотвратить проникновение боевиков ИГ на территорию?

А.Ж.: Сдерживание ИГ от продвижения на Кавказ зависит от того, насколько эффективной окажется нынешняя международная коалиция против этого непризнанного государства: как быстро она вырвет с корнем основу функционирования этой организации, ликвидирует тренировочные лагеря и каналы поставок денег и оружия на Ближнем Востоке, в частности в Сирии и Ираке. И здесь свою роль должна сыграть и Россия.

«МП»: Известно ли Вам что-либо об исламистских экстремистских организациях, действующих в России, в частности на Северном Кавказе? Насколько они опасны?

А.Ж.: Нет, по этому вопросу у меня нет какой-либо дополнительной информации — я знаю только то, что известно всем. Единственное, что я могу сказать по этому поводу, так это то, что экстремистские организации, где бы они ни действовали, почти наверняка поставят под угрозу ситуацию в своем регионе и нарушат таким образом международный порядок, как мы его знаем и понимаем. Вот почему, когда мы говорим о террористических организациях, нельзя делить их на «относительно

опасных» и на «представляющих серьезную угрозу». Все они несут повсеместную угрозу, и «Исламское государство» — лучший тому пример.

«МП»: В феврале 2003 года Верховный Суд России внес Хизб ут-Тахрир, или «Исламскую партию освобождения», в список запрещенных террористических организаций. По данным спецслужб, Хизб ут-Тахрир сегодня достаточно широко распространена в Крыму. В связи с этим может ли новый российский регион стать еще одним очагом нестабильности?

А.Ж.: Как я уже отметил ранее, воинствующие экстремисты, взявшие на вооружение тактику террора, не признают никаких границ, в прямом и переносном смысле этого слова. Они думают и действуют глобально, в рамках всего мира. Вот почему, будь то Ливан, Россия или Украина, угроза всегда одна и та же. И ответ на нее требует всеобщих глобальных усилий, не ограничивающихся одним регионом или страной.

«МП»: Вы следите за развитием событий в Украине? Какие меры должны быть предприняты для разрешения кризиса в этой стране и прекращения боевых действий?

А.Ж.: Если оставить в стороне исторические претензии и обвинения в поправлении международных законов, что мы наблюдаем в настоящее время в Украине, и в частности в Крыму, необходимо, на мой взгляд, призвать все заинтересованные стороны возобновить переговоры и задействовать дипломатические каналы. Именно эти шаги станут единственным возможным средством для выработки

решения, которое удовлетворило бы обе стороны конфликта. Я верю, что исход подобного рода мероприятий, будет ли он позитивным или нет, станет, в конце концов, руководством к действию для других регионов и главных действующих лиц. Вот почему важно, чтобы каждый с осторожностью соблюдал баланс между призывами к самоопределению, с одной стороны, и уважением суверенитета и территориальной целостности, с другой. И окончательное решение, без сомнений, могло бы быть принято за модель поведения повсеместно. Следовательно, чем более демократичным и содержательным, с учетом мнений всех сторон, будет переговорный процесс, тем более конструктивным и прецедентным станет решение конфликта. И наоборот, чем более этот процесс будет испытывать давление одной стороны, в том числе и силовое, тем более контрпродуктивным станет его результат.

«МП»: Четвертого сентября посол Ливана в РФ Шауки Бу Нассар провел встречу в Москве с Алексеем Сауриным, заместителем руководителя Россельхознадзора. В ходе переговоров стороны обсудили возможность импорта в Россию ливанских фруктов и овощей. Означает ли это, что Ливан не поддерживает санкции против России, введенные Евросоюзом и США? Насколько, по Вашему мнению, могут расширяться торговые связи между нашими двумя странами?

А.Ж.: Ливан не является членом ни Европейского союза, ни политико-экономических структур стран Северной Америки, а посему не должен становиться на сторону какой-либо из этих региональных организаций или государств. Необходимо отметить тот факт, что Ливан принимал активное участие в учреждении Организации Объединенных Наций и, в частности, в разработке Хартии ООН о правах человека. Поэтому — то мы уверены в том, что Ливан, занимая ту или иную позицию, должен руководствоваться принципами и резолюциями Объединенных Наций и действовать в соответствии с ними. Что касается партии «Катаиб», то мы придерживаемся нейтралитета

по большинству вопросов, касающихся международных отношений. Это означает, что наша позиция по любому международному кризису не выходит за рамки его дипломатического и (или) гуманитарного характера. Теперь, возвращаясь к вашему вопросу о двусторонних торговых отношениях между Россией и Ливаном и импортом сельхозпродукции, хочу выразить уверенность в том, что это — многообещающее движение вперед, которое должно быть поддержано и распространено на другие секторы экономики. Ливан

Штатов в решении судеб региона. В вакууме, возникающем при таком подходе, Россия вновь заявляет о себе на Ближнем Востоке благодаря решительным шагам во внешней политике, которых она не предпринимала с конца «холодной войны».

В этой нестабильной и быстро меняющейся ситуации «Исламское государство» сделало значительное продвижение вперед и увеличило число своих чудовищных преступлений. Лучшим подтверждением этому является Сирия — микрокосм региона и главный центр нынешней

подвешенном состоянии. Исходя из этого, я не вижу в ближайшей перспективе существенного прогресса в регионе. По крайней мере, до 2016 года, когда в США состоятся очередные выборы. Они могли бы придать динамику политическим процессам и приблизить нас к решению, которое станет альтернативой нынешнему статус-кво.

«МП»: Не могли бы Вы чуть поподробнее рассказать о вашей партии? Сколько членов насчитывает «Катаиб»? Какую роль играет партия в политической жизни Ливана, насколько влиятельна и могущественна ваша организация сегодня? Каковы основные цели партии «Катаиб» и пути их достижения?

А.Ж.: «Катаиб» была основана в 1936 году и сегодня является одной из наиболее авторитетных политических партий Ливана. Партия сыграла важную роль в освобождении Ливана от господства Франции в 1943 году и спустя десятилетия внесла свой вклад в освобождение Ливана от сирийской оккупации в 2005 году. Во время гражданской войны 1975–1990 годов, когда были разрушены все органы власти, «Катаиб» вышла на передний край обороны государства и защиты его суверенитета. На алтарь борьбы за Ливан, его свободу и плюрализм мнений, которая длилась на протяжении десятилетий, партия принесла жизни шести тысяч мучеников, и среди них — мой брат, избранный президент Башир Пьер Жмайель, и мой сын Пьер Амин Жмайель-младший. Сегодня в наших партийных рядах состоят тысячи человек, и «Катаиб» широко представлена как в законодательной ветви власти, так и в исполнительной, включая кабинет министров. «Катаиб» выступает за существование одной армии и единственной монополии в принятии решений о войне и мире. Вот почему партия неоднократно призывала к освобождению ливанской земли от всех незаконных вооруженных формирований — будь то иностранные боевики или бойцы из числа местных жителей. Партия верит в ливанский плюрализм и в богатство культуры страны. **МП**

«Воинствующие экстремисты, взявшие на вооружение тактику террора, не признают никаких границ, в прямом и переносном смысле этого слова. Они думают и действуют глобально, в рамках всего мира»

обладает благоприятным климатом, и он позволяет производить множество высококачественных сельскохозяйственных продуктов, которые, без сомнения, найдут дорогу на российский рынок. И я не вижу никаких препятствий на этом пути после заключения Бейрутом и Москвой соответствующих двусторонних соглашений.

«МП»: Можете ли Вы дать прогноз по дальнейшему развитию кризиса на Ближнем Востоке? Верите ли Вы в то, что российская дипломатия может предпринять заметные шаги по разрешению кризиса в регионе?

А.Ж.: Классического деления на «Восток — Запад», которым когда-то характеризовался наш регион, особенно во времена «холодной войны», больше не существует. Сегодня более актуально было бы говорить о делении региона на «Восток — Восток», где на одном полюсе располагается Иран со своими союзниками, а на другом — Саудовская Аравия и ее союзники. Где возрождается соперничество со стороны Турции и даже Катара. Что же касается Запада, то все мы являемся свидетелями его все более возрастающего самоустранения, особенно если речь идет об участии Соединенных

нестабильности. Из-за событий в Сирии было создано и «экспортировано» за ее границы «Исламское государство». Это из-за Сирии были засланы в Ливан начиненные взрывчаткой машины и боевики ИГ. Из-за той же Сирии «Хезболла» вновь пополняет свои резервы внутри Ливана. И, наконец, из-за событий в Сирии «Исламское государство» находит пополнение и проводит свои операции в Ираке...

«МП»: И каков выход из этой ситуации?

А.Ж.: России, как она в свое время сыграла конструктивную роль в уничтожении сирийского химического оружия, так и в нынешней ситуации следует поспособствовать принятию политического решения о передаче власти от г-на Башар Асада всеобщему Учредительному собранию. Это мне видится идеальным решением, ведь установление стабильности и демократии в Сирии стало бы хорошей новостью для всего региона. Материализуются ли эти пожелания или нет, зависит от множества факторов, и важнейшие из них — это как американо-иранские, так и американо-российские договоренности, которые пока находятся в